

Линь Цинью не планировал выяснять отношения с Лу Ваньчэном. Было неизбежно, что у человека будут секреты, о которых нельзя было рассказать посторонним. Лу Ваньчэн не хотел говорить ему, и у него нет причин обязательно знать об этом. Точно так же, как порочные мысли, которые время от времени возникали в его собственном сердце. Это тоже были вещи, о которых никто не знал.

...За исключением Лу Ваньчэна. Тот знал все. И не только его – Лу Ваньчэн, казалось, видел всех насквозь. Он целыми днями вел себя как соленая рыба, ел и ждал смерти. На первый взгляд, он – простодушный и бесхитростный и держится в стороне от мирских дел. Но в критические моменты он всегда может безмолвно решить все проблемы. Это было трудно представить.

Но как он это делает?

Как Лу Ваньчэн узнал о нем все, в то время как то, что он сам знал о Лу Ваньчэне, было лишь верхушкой айсберга?

Линь Цинью долго колебался. Наконец, под предлогом уборки в библиотеке он попросил Хуа Лу помочь ему найти всю каллиграфию и живопись Лу Ваньчэна, снова переставив их.

Он и сам не знал, откуда взялось это неуместное желание. Но поскольку у него были сомнения, поиск ответов был вполне нормальным действием. Никому не нравилось ощущение, что его держат в неведении.

Хуа Лу была служанкой, присланной из особняка Вэнь Гогун. Госпожа Вэнь Гогун непрерывно думала о выздоровлении своего внука. Она боялась, что ему будет скучно, поэтому выбрала для него служанку с невинным и бесхитростным характером. Хуа Лу была не только ловкой и проворной, но и умела читать и писать. Она очень быстро рассортировала в хронологическом порядке вещи, которые хотел Линь Цинью.

Почерк Лу Ваньчэна можно проследить с тех времен, когда он был невежественным новичком. В течение последующего десятилетия все изменения в его почерке имели следы, которые можно было проследить. К тому времени, когда Лу Ваньчэну исполнилось пятнадцать или шестнадцать, «форма» и «дух» его письма окончательно сформировался. Поворотным моментом стал момент, когда Лу Ваньчэн был при смерти. В то время он был без сознания, и не в состоянии поднять кисть для письма. В течение месяца он был в полузабытьи и полностью пришел в себя только в их первую брачную ночь.

С тех пор «дух» в написанных иероглифах Лу Ваньчэна изменился.

Линь Цинью взял роман, который недавно прочитал Лу Ваньчэн. Листая его, он спросил: «Когда ты пришла в резиденцию Хоу?»

Хуа Лу сказала: «Отвечая шаоцзюню, я живу в особняке Хоу уже три года».

«Каким человеком был молодой мастер Хоу раньше?»

Хуа Лу подумала и сказала: «Молодой мастер Хоу раньше говорил намного меньше. Он мало смеялся и не проявлял никакого интереса к прогулкам с птицами или игре в тоуху. — Хуа Лу улыбнулась и продолжила: — После того, как шаоцзюнь перешел в дом мужа, тело молодого мастера Хоу не только улучшилось, но и его темперамент стал намного веселее. Шаоцзюнь — действительно счастливая звезда молодого мастера Хоу».

Линь Цинъюй не хотел комментировать подобные измышления, поэтому спросил: «Что он обычно делал раньше?»

«Молодой мастер Хоу любил читать всевозможные путевые заметки. Его тело не слишком здорово, и он всегда был заперт в резиденции, поэтому ему особенно хочется выйти наружу. Он часто говорил, что если бы он мог хоть раз съездить в Линьань, то умер бы с миром... Тьфу-тьфу! — Хуа Лу ударила себя по губам и воскликнула: — О, этот мой рот. Говорить такие невезучие вещи».

Этот безнадежный лентяй и соленая рыба? Жаждет выйти наружу?

Линь Цинъюй усмехнулся в своем сердце и спросил: «У него, должно быть, были хорошие отношения с мадам и второй молодой леди в прошлом, верно?»

«Да, да. Верно. Молодой господин был очень почтителен с мадам и очень заботился о второй молодой леди. Всякий раз, когда резиденция Гогуна присылает что-нибудь хорошее, в первую очередь он всегда думает о них».

Большая перемена в характере может быть объяснена изменениями душевного состояния, вызванного переживанием жизни и смерти. Тогда как насчет Лян Ши и Лу Няньтао? Мог ли кто-то посетить его во сне и сказать, что эта пара матери и дочери — плохие люди?

Линь Цинъюй листал детективный роман. Его очень впечатлило название книги. Эта книга когда-то была широко распространена среди простого народа. Когда он учился, его шисюн и шиди были одержимы ей. В итоге, они пренебрегли учебой и были отчитаны учителем.

Линь Цинъюй прочитал две случайные страницы — и это было действительно интересно и увлекательно. Он перевернул третью страницу и увидел, что имя человека обведено кружком. Рядом с ним была небрежно, но броско написанная строчка: «Этот человек — убийца».

Линь Цинъюй: «...»

Нетрудно было заметить, что слова Лу Ваньчэна были написаны небрежно, ничему намеренно не подражая. Даже лени было невозможно скрыть его тонкое мастерство и изящество; очень

хорошо отражает суть самого человека.

«Молодой господин, — голос Хуань Туна прервал мысли Линь Цинюй. — Пора ужинать. Молодой мастер Хоу приглашает вас на ужин».

«Хорошо», — сказал Линь Цинюй, взяв кисть и обмакнув ее в чернила, он аккуратно написал слово «Заткнись!» рядом с комментарием Лу Ваньчэна.

...После весенних дождей май был хорошим временем года для блюд из пресноводной рыбы. Сегодняшний имбирный суп из карася был очень хорошо приготовлен. Рыба была мягкой и нежной, а рыбный суп — пикантным и сладким. У Линь Цинюй никогда не было особого аппетита, но даже он съел немного больше. Напротив, Лу Ваньчэн даже не прикоснулся к супу.

Линь Цинюй спросил: «Ты не любишь рыбу?»

«Люблю».

«Тогда почему я не видел, чтобы ты съел хоть кусочек?»

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «В карасе слишком много костей. Его слишком хлопотно есть. Забудь об этом, другие блюда тоже очень вкусные».

Линь Цинюй: «...»

Хуа Лу шагнула вперед и сказала: «Тогда я помогу молодому мастеру убрать рыбьи кости».

Линь Цинюй холодно сказал: «Не нужно. Не поймай ему».

Лу Ваньчэн прикрыл губы рукой и сказал Хуа Лу: «Так жестоко. Он такой свирепый».

Линь Цинюй холодно сказал: «Ты действительно думаешь, что шепчешь?»

Когда они оба почти закончили есть, молодой человек снаружи объявил: «Молодой мастер, шаоцзюнь, здесь управляющий Чжан».

Линь Цинюй отложил палочки для еды.

«Впусти его».

Чжан Шицюань* доложил о доходах и расходах резиденции Наньань Хоу за апрель, особо

упомянув одного мастера - третьего молодого господина особняка Хоу, Лу Цяосуна.

[Примечание: Бухгалтер из особняка Вэнь Гогун, дедушки ЛВЧ по материнской линии. Если кто забыл за время перерыва.]

Лу Цяосуна родила Лян Ши. Он был законным сыном и настоящим наследником, а также самым молодым господином резиденции Хоу. Но самое главное, он был здоров, и все в резиденции знали, что титул Наньань Хоу рано или поздно перейдет к нему.

Линь Циньюй и Лу Цяосун несколько раз встречались в особняке, но он мало что знал о нем. Он только слышал, что Лу Цяосун был хорош в песнях и стихах, и что тот следовал пути «Школы Ваньюэ»*. Романтичный и необузданный, он привлек многих красавиц из публичных домов, которые тайно любили его. Несмотря на литературный талант, когда дело дошло до императорских экзаменов, он все еще отставал от Сунь Шаня, из-за чего Наньань Хоу ругал его и запретил общаться с женщинами из борделей. Внешне Лу Цяосун проявлял большую сдержанность, но что касается реальной ситуации, посторонние не смогли бы сказать, что происходит в тайне.

[Примечание. 青黛 Изящная школа - это жанр китайской песенной лирики. Его основные характеристики заключаются в том, что содержание ориентировано на любовную лирику, структура - глубокая и тонкая, ритм - нежный и гармоничный, язык - мягкий и красивый, и в нем есть какая-то нежная красота.]

Чжан Шицюань сказал, что вчера маленький слуга Лу Цяосуна отправился в бухгалтерию, чтобы устроить скандал, заявив, что счетоводы присвоили их ежемесячное жалование слугам и серебро на текущие расходы. В прошлом Павильон Циндай* Лу Цяосуна получал пятьсот таэлей в месяц, но теперь выдавалось только триста таэлей. В прошлом у Лу Цяосуна было пять блюд и один суп, но теперь было только четыре блюда и один суп.

[Примечание: 靛 / qīngdài. Кит. мед. порошок из извести и индиго, наружное. Естественное индиго, Indigo Naturalis - порошок синего цвета, приготовленный из листьев вайды красильной, индигоферы и др., применяется в качестве жаропонижающего и обезвреживающего средства, а также для удаления жара из крови. Как такое перевести? Павильон Индиго? В общем, оставляем Павильон Циндай.]

«Мы следовали правилам резиденции Хоу для рассмотрения всех дел в различных дворах. Мы никогда их не обсчитывали. Я боюсь, что этот скандалящий служка из Павильона Циндай означает, что это не мы выдали меньше, но в прошлом они брали больше».

Линь Циньюй сказал: «Похоже, Лу Цяосун боится, что его мать будет слишком рано освобождена Наньань Хоу».

Лу Ваньчэн взял палочками кусочек карася, медленно выковыривая все рыби кости. Он испустил долгий протяжный вздох и сказал: «Как только я поймал несколько чудовищ, эх, спустилось еще больше демонов. О, почему существует так много чудищ лесов и гор?»*

[Примечание: □□□□□□ - «Дорога на Небо широка и необъятна»? Это песня из старого сериала «Продолжение Путешествия на запад». Певец: Цуй Цзиньхао, группа «Клевер». Если есть желание введите название на Байду и послушайте, веселая песенка.]

Линь Цинъюй сказал, нахмурившись: «Ешь, не разговаривай».

«...Угу».

Чжан Шицюань сдержал улыбку и попросил инструкций Линь Цинъюй: «По моему мнению, Павильон Циндаи не оставит этот вопрос без внимания. Шаоцзюнь, как вы думаете, что следует сделать по этому поводу?»

Линь Цинъюй сказал: «Естественно, мы будем решать вопросы в соответствии с правилами. Если они хотят создать проблемы, пусть создают проблемы. Чем больше проблем, тем лучше. Было бы лучше, если бы они доставили достаточно хлопот, чтобы потревожить Наньань Хоу».

Неудивительно, что несколько дней спустя кормилица Лу Цяосуна, Цю-момо, отправилась к счетоводам, чтобы устроить сцену. На этот раз она подняла большой шум. Цю-момо лежала на земле, каталась и плакала, причитая и обвиняя Пань Иньян и шаоцзюня в том, что они воспользовались болезнью госпожи, чтобы пренебречь правилами резиденции, использовали свою власть для личной выгоды и жестоко обращались с законным наследником. Она даже просила мастера Хоу выйти и судить по справедливости.

Когда Линь Цинъюй прибыл в бухгалтерию, Пань Иньян тоже прибежала на шум. Она посмотрела на Цю-момо, которая вела себя как сумасшедшая на открытом рынке, и растерянно сказала: «Шаоцзюнь, это...»

Линь Цинъюй подошел к Цю-момо, и ее вопли становились все более и более душераздирающими: «Я подвела мадам! Мадам больна, и теперь третий молодой господин тоже болен. Величественная резиденция Хоу даже не предоставляет лекаря для третьего молодого мастера! Вы видите, что тело третьего молодого мастера здоровее, чем у старшего молодого мастера, и хотите подорвать его здоровье!»

Линь Цинъюй спросил: «Третий молодой господин болен?»

Чжан Шицян: «Да, Цю-момо говорит, что у них во дворе нет денег, чтобы заплатить лекаря, поэтому они требуют, чтобы мы прислали двести таэлей серебра. Я сказал им, что мы вызовем для них лекаря, расходы на которого будут вычтены из общего счета дома. После этого она стала такой».

Линь Цинъюй сказал: «Здоровье третьего молодого мастера лучше, чем у молодого мастера Хоу, как он мог внезапно заболеть? Должно быть, это его слуги плохо заботились о нем».

Цю-момо была ошеломлена. Свирепо посмотрев на Линь Цинюй, она сказала: «Разве это не потому, что счетоводы сократили наше денежное пособие! Третий молодой мастер не может хорошо есть и хорошо спать. Естественно, что он заболел!»

«О том, почему заболел третий молодой мастер, станет известно, как только его осмотрят. Если его пособия действительно недостаточно, о добавлении серебра не может быть и речи. Но если это по какой-то другой причине... — Линь Цинюй окинул взглядом Цю-момо. — Тогда это будет рассматриваться как другое дело. Идем, давайте отправимся в Павильон Циндай и посмотрим».

Цю-момо стиснула зубы и сказала: «Третьему молодому мастеру нужно отдохнуть из-за его болезни. У Павильона Циндай нет времени принимать шаоцзюня».

Чжан Шицюань улыбнулся и сказал: «Возможно ли, что Цю-момо забыла? Наш шаоцзюнь — лучший лекарь».

В Павильоне Циндай Лу Цяосун лежал на краю кровати. Его постоянно рвало, он сильно потел, его бил озноб, и он чувствовал слабость. Лу Няньтао поила его водой и похлопывала по спине. При виде Линь Цинюй и большой группы входящих людей, выражение его лица стало еще более уродливым. Принимая во внимание правила, он должен был крикнуть «Невестка».

Лу Цяосуна также можно было считать красивым и элегантным гунцзы*. Иначе он не смог бы завладеть сердцами этих женщин из кварталов удовольствий.

[Примечание: 公子 / gōngzǐ. 1) сын влиятельного лица (уважаемого человека); молодой господин (дворянин); 2) сын владетельной особы (местного князя, от главной жены); принц; царевич; княжич; наследник государя.]

Лу Няньтао встала и сказала: «Почему невестка здесь?»

Линь Цинюй сказал: «Я слышал, что третий молодой мастер нездоров, поэтому специально пришел навестить его».

Лу Цяосун, как и его отец, придавал большое значение сохранению лица. Когда так много людей видели его жалкий вид во время болезни, он был так зол, что выплюнул: «Невестка не должен был беспокоиться...»

«Не нужно быть вежливым, третий молодой господин, — сказал Линь Цинюй, хватая Лу Цяосуна за запястье. Быстрый осмотр дал ему общее представление. — Легкого прикосновения недостаточно, для этого нужно сильное нажатие*. У третьего молодого мастера глубокий пульс, что является... признаком истощения почек**».

[Примечание: *Пульс можно почувствовать только при сильном нажатии.]

**Одной из причин истощения почек, согласно традиционной китайской медицине, является дефицит эссенции почек из-за избытка сексуальных контактов. Общие симптомы включают умственную усталость, головокружение, шум в ушах, забывчивость, боли в спине, ночные выделения, импотенцию и т.д. Проще говоря, теперь Лу Цяосун – импотент.]

Когда слова были произнесены, Лу Цяосун резко отдернул руку и закричал, его уши покраснели: «О какой чепухе ты говоришь!»

Он видел, что все смотрят друг на друга; некоторые слуги, казалось, даже сдерживали смех. Он крепко вцепился в одеяло и прокричал: «Вон, вон отсюда!»

Линь Цинью безразлично сказал: «Третий молодой мастер чрезмерно потакает своим плотским желаниям, повреждая ци почек. Было бы лучше проявить некоторую умеренность».

Лу Цяосун пристально посмотрел в лицо Линь Цинью и злобно сказал тихим голосом: «Мой болезненный старший брат, должно быть, не смог удовлетворить тебя, поэтому ты прибежал ко мне, чтобы трепать языком!»

Глаза Линь Цинью потемнели, и он не мог остановить бешено поднимающиеся ядовитые мысли. Зачем позволять такому человеку жить?

В конце концов, Лу Няньтао была незамужней девушкой. Когда она услышала это, она не смогла удержаться и воскликнула: «Третий брат, замолчи».

Лу Цяосун был в припадке гнева; как он мог слушать свою сестру? Выражение его лица исказилось, и он сказал: «Тебе было недостаточно подставить мою мать. А теперь ты не планируешь отпустить даже меня!»

«Да. — Линь Цинью слабо улыбнулся. — Теперь я... не планирую отпускать тебя».

В это время прибыл слуга с лекарем, которого они вызвали из-за пределов резиденции.

«Давайте оставим остальное этому лекарю. — Линь Цинью усмехнулся: — Будем надеяться, что этот лекарь – эксперт в вопросах полового бессилия».

Когда Линь Цинью выходил из комнаты, то случайно встретил лекаря.

Лекарь был примерно одного возраста с Линь Цинюем. Он обладал впечатляющей осанкой и был полон героического духа. Вместо лекаря он больше походил на молодого генерала, вышедшего из военного лагеря. Когда он увидел Линь Цинью, его глаза загорелись, и он взволнованно крикнул: «Шисюн!»

Линь Цинюй был поражен, удивленно сказав: «Шиди?»

Этот человек был младшим, который учился у того же наставника, Чан Ян. Он закончил свое ученичество на год раньше Чан Яна, после чего вернулся в столицу, чтобы подготовиться к экзамену. Чан Ян продолжал путешествовать с наставником, странствуя по земле и ища знания. Линь Цинюй понятия не имел, когда он вернулся в столицу.

Чан Ян сказал: «Я слышал, что ты вышел замуж в резиденцию Наньань Хоу. Мне было интересно, столкнусь ли я с тобой сегодня...»

Линь Цинюй мог видеть краем глаза, как на них уставилась Лу Няньтао. Он громко перебил: «Намного важнее, чтобы ты осмотрел пациента. Быстрее заходи. Мы поговорим позже».

Чан Ян был немного разочарован, но сказал с улыбкой: «Я послушаю шисюна».

Линь Цинюй вернулся в Павильон Голубого Ветра. Лу Ваньчэн уже пообедал и собирался забраться в постель, чтобы вздремнуть. Он услышал новости от Хуа Лу и, зарываясь под одеяло, сказал: «Я слышал, что Лу Цяосун болен. Чем он болен?»

Линь Цинюй сказал, пока мыл руки: «Разве ты не всезнающий? Сделай предположение».

Лу Ваньчэн без раздумий сказал: «Судя по его характеру, на 80% уверен – это истощение почек».

Линь Цинюй: «...»

«Я все правильно понял? Эх, эти дураки просто не знают, как идти по пути устойчивого развития. Семь раз за ночь, сражаясь до рассвета. Лу Цяосун такой же, как наследный принц. — Лу Ваньчэн неодобрительно покачал головой. — Именно из-за таких людей, которые не уважают свое тело и насильственно вызывают злонамеренную конкуренцию, люди, которые не могут заниматься этим семь-восемь раз за ночь, считаются не достойными быть главными героями».

«Почему ты всегда упоминаешь наследного принца? И даже знаешь о таких секретах. — Линь Цинюй прищурил глаза. — Может быть, ты и наследный принц...»

«Остановись. — Лу Ваньчэн, казалось, испытывал глубокое отвращение. — Меня сейчас вырвет».

Линь Цинюй кивнул.

«Правильно, ты не гей».

Лу Ваньчэн на мгновение заколебался, но сказал: «Да».

Линь Циньюй не хотел больше говорить об этих неприятных вещах.

«Кстати, я только что видел шиди в резиденции».

«Шиди? — Уши Лу Ваньчэна дернулись. — Младший брат под руководством того же наставника?»

«Угу, — в тоне Линь Циньюй слышались ностальгия, — мы с ним путешествовали с нашим учителем в течение шести лет. Я не видел его уже два года. Он... очень вырос».

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «О, шиди нашего лекаря Линя снова стал выше. Нам лучше называть его Гао шиди*».

[Примечание: Высокий шиди - я не знаю, есть ли здесь какой-то каламбур. Все, что я смогла найти, так это то, что это было имя персонажа из романа Цзинь Суна «Меч, запятнанный королевской кровью». Этот роман, хотя и относительно новый, 1956 года. Таким образом, ЛВЧ может просто пошутить, что просто пройдет мимо ЛЦЮ.]

Линь Циньюй не желал обращать внимания на его глупости. Он немного подумал и сказал: «Кстати говоря, дом предков моего шиди находится в Линьане. Вас двоих можно было бы рассматривать как земляков*».

[Примечание: Люди из одной и той же деревни/провинции; в данном случае Линьань - это округ.]

Лу Ваньчэн поднял брови.

«Почему?»

«Как только твое тело немного поправится, не хочешь ли ты поехать в Линьань?»

«Не хочу, — решительно ответил Лу Ваньчэн. — Долгие путешествия утомительны. Ты не можешь хорошо есть или хорошо спать в дороге. Я буду искать таких трудностей, только если сойду с ума».

Глаза Линь Циньюй слегка потемнели.

«Вот как».

Автору есть что сказать:

Гун соленая рыба: Можем ли мы прекратить круговую атаку и дать соленой рыбе возможность выжить!

<http://bllate.org/book/15122/1336635>